

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ в представлениях студентов психолого-педагогического профиля

Николай Сергеевич Пряжников,
профессор факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ,
профессор Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова,
профессор Академии социального управления, доктор педагогических наук

Попытки реформировать систему образования, с одной стороны, свидетельствуют о давно назревших преобразованиях, связанных с изменением окружающего мира в его технологическом, политическом и моральном аспектах, а, с другой стороны, увеличивающиеся сроки и неоднозначное восприятие этих реформ в глазах общественности говорят о том, что сама идеология (моральный и научный вектор реформ), средства совершенствования системы образования и даже персоналии (лидеры реформ) нуждаются в дополнительном осмыслении.

Анализ проблем российского образования

Такое осмысление может происходить на уровне теоретико-методологического анализа, что отражается в публикациях неравнодушных к судьбе страны учёных, педагогов и представителей общественности¹. Заметим, что реформы в образовании активно проводятся и в других странах, часто вызывая не только критику, но и конфликты² населения с властью. Но не менее интересны представления о реформах в области образования среди тех,

кто в ближайшее время сам станет их активным участником, в частности студентов психолого-педагогического профиля. Традиционно многие студенты высказывают отношение к образовательному процессу лишь тогда, когда различные недоразумения касаются их лично (неудачные расписания занятий, «несправедливые» оценки, произвол и самодурство некоторых преподавателей). Нередко такое отношение к существующей системе образования и проводимым реформам носит эмоциональный характер и часто привязано к конкретному образовательному учреждению (как это нередко бывает и у самих преподавателей).

Специально организованный опрос позволяет несколько упорядочить обрывочные и эмоциональные впечатления и даже сделать некоторые обобщения. Первоначально было 80 респондентов, из которых 9 отказались отвечать, и им было предложено покинуть аудиторию («использовать свободное время для других дел»), так как сам опрос проводился исключительно на добровольной основе. Относительно

¹ См. Балацкий Е.В. Истошение академической ренты // Мир России. — 2014. — № 3. — С. 150–174; Попков В.А., Жирнов В.Д. «Российское образование-2020»: «дорожная карта» в никуда. — М.: Изд-во МГУ, 2009. — 32 с.; Пряжников Н.С. Проблема информационного насилия в школе // Психология и школа. — 2003. — № 4. — С. 3–8 и др.

² См., например, Данилова Л.Н. Школьные реформы: страны разные, а недовольны все // Народное образование. — 2015. — № 5. — С. 32–37.

небольшая выборка (оставшиеся 71 человек) не позволяют говорить о полной социологической картине, но всё же выявляют некоторые тенденции в представлениях о проблемах и перспективах современного отечественного образования. Сама выборка — это студенты и аспиранты разных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, получающие образование по второй специальности — «педагог» — на факультете педагогического образования (ФПО) при МГУ. При выборе таких респондентов руководствовались следующими обстоятельствами. Во-первых, это недавние школьники с относительно свежими впечатлениями от обучения в школе. Во-вторых, это студенты одного из ведущих вузов страны (МГУ имени М.В. Ломоносова), да ещё и учащиеся разных факультетов (по своей первой специальности), что позволяло рассчитывать на более позитивные ответы и оценки ситуации в отечественном образовании. И, в-третьих, ожидали, что, будучи студентами ФПО, респонденты не только слушали различных преподавателей, которые квалифицированно рассказывали им о ситуации в отечественном и мировом образовании, но и имели возможность выстраивать отношение к существующим проблемам и перспективам развития системы образования.

Исследование проводилось весной 2015 г. Респондентам было предложено восемь вопросов, на которые они отвечали письменно в свободной форме. Сами вопросы касались ситуации в вузах и школах. Время опроса ограничивалось 30 минутами. При обработке результатов использовались элементы контент-анализа с выделением наиболее часто встречающихся смысловых образований (мнений, оценок) и подсчётом частоты их упоминания во всей выборке (в скобках — процент от общего числа респондентов: $n = 71$). Ниже представлены обобщённые результаты по каждому вопросу (в порядке убывания частоты упоминаний) с комментариями. Обращаем внимание на то, что сами комментарии могли бы быть гораздо более развёрнутыми и глубокими. Однако ограниченный формат статьи позволяет сделать лишь самые общие обобщения.

Вопрос 1. Назовите основные трудности (проблемы), с которыми сталкиваются современные российские студенты:

- Загруженность (много информации), нехватка сна — (36).

- Слабые перспективы трудоустройства (профориентация) — 26 (36,6%).
- Малая стипендия (или её отсутствие) — 20 (28,2%).
- Необходимость подработок — 12 (16,9%).
- Лень («слабая мотивация», «недостаток амбиций»...) — 9 (12,7%).
- Профессиональное и личностное самоопределение (нет целей, смыслов...) — 8 (11,3%).
- Неудачное расписание — 7 (9,9%).
- Неинтересные занятия — 6 (8,5%).
- Для иногородних — адаптация, регистрация... — 6 (8,5%).
- Неоправданные требования преподавателей и научных руководителей — (5).
- Плохая школьная подготовка — 5 (7%).
- Личные проблемы (поиск близкого человека) — 5 (7%).
- Разочарование в выбранной специальности — 5 (7%).
- Необорудованные аудитории, плохое или устаревшее оснащение — 5 (7%).
- Интернет-зависимость («отвлекающие факторы») — 4 (5,6%).
- Мало практики — 4 (5,6%).
- Плохие отношения с преподавателями — 4 (5,6%).
- Бытовые проблемы самостоятельной жизни (много времени на дорогу в вуз, нет отдельной комнаты дома и др.) — 4 (5,6%).
- Платное обучение — 3 (4,2%).
- Малое число специальных предметов — 3 (4,2%).
- Ценностная дезориентация («на фоне идеологизации общества») — 3 (4,2%).
- Сомнительные системы поступления в вуз (ЕГЭ) — 2 (2,8%).
- Плохие отношения с сокурсниками — 2 (2,8%).
- Много тестирований — 2 (2,8%).
- Социальная неоднородность учебных групп (очень богатые и очень бедные) — 2 (2,8%).
- Потребительское отношение к образованию («учимся ради диплома») — 2 (2,8%).
- Необходимость учить английский не столько для работы, сколько для трудоустройств — 1 (1,4%).

- Очереди к лабораторному оборудованию — 1 (1,4%).
- Взятки на экзаменах — 1 (1,4%).
- Непонимание родителей — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. Неудивительно, что основные проблемы учебной деятельности студентов связываются с информационными перегрузками, проблемами с трудоустройством (слабой профориентацией в самих вузах), малой стипендией, необходимостью подрабатывать. Удивило, что среди значимых проблем немалая часть студентов (12,7%) выделила собственную лень... Заметим, что к системе ЕГЭ претензий сравнительно не много (2,8%), что, вероятно, объясняется несклонностью студентов занижать собственные баллы ЕГЭ, считая их «справедливыми». Также порадовало то, что о взятках при поступлении упомянул лишь один респондент, и то, вероятно, с чужих слов, что можно также объяснить спецификой МГУ имени М.В. Ломоносова, где, по сравнению с некоторыми («отдельными») другими российскими вузами, коррупция не в чести...

Вопрос 2. Назовите основные трудности (проблемы) современных российских преподавателей вузов:

- Малая зарплата — 37 (52,1%).
- Слабая мотивация студентов — 18 (25,3%).
- Бюрократизация (включая и информационные инновации) — 16 (22,5%).
- Слабая мотивация самих преподавателей — 11 (15,5%).
- Невоспитанные студенты — 8 (11,3%).
- Частые инновации в образовании (пересмотр программ и т.п.) — 7 (9,9%).
- Загруженность — 6 (8,5).
- Неготовность к инновациям, к смене мировоззрения — 5 (7%).
- Невысокий статус самих преподавателей — 5 (7%).
- Слабые (и малые) неформальные контакты со студентами — 4 (5,6%).
- Плохое образование самих преподавателей — 4 (5,6%).
- Сами преподаватели часто оторваны от практики — 4 (5,6%).
- Профнепригодность — 4 (5,6%).

- Утрата престижа (статуса) преподавателями в обществе — 3 (4,2%).
- Многие преподаватели просто пересказывают учебники (мало сами размышляют) — 3 (4,2%).
- Прагматичная ориентация преподавания — 3 (4,2%).
- Необходимость совместительства — 3 (4,2%).
- Высокое самомнение преподавателей — 3 (4,2%).
- Невысокий статус («недооценённость») — 3 (4,2%).
- Частая смена учебных программ — 2 (2,8%).
- Недостаточная оснащённость факультетов — 2 (2,8%).
- Неспособность излагать материал лаконично, просто и понятно — 2 (2,8%).
- Необходимость писать статьи в журналы, включенные в список ВАК, — 2 (2,8%).
- Отъезд преподавателей на Запад — 2 (2,8%).
- Участие в коррупции (если не «берёшь», то тебя не любят) — 1 (1,4%).
- Мало строгости со стороны преподавателей — 1 (1,4%).
- Мало научных конференций — 1 (1,4%).
- Разобщённость среди самих преподавателей — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. Как видно из результатов, самая сильная проблема — это низкие зарплаты преподавателей (52,1%), что вполне соответствует и нашим личным наблюдениям, и неформальным высказываниям многих наших знакомых педагогов различных школ и вузов. Интересно, что на втором месте по значимости проблем для преподавателей оказалась слабая мотивация студентов (25,3%), что свидетельствует о самокритичности многих респондентов. А на третьем месте — бюрократизация образовательного процесса (22,0%), что также свидетельствует нашему опыту общения с различными работниками образования. К сожалению, такая важная проблема, как разобщённость преподавателей, была отмечена лишь одним респондентом (1,4%), хотя мы считаем, что из-за такой разобщённости

учёные и преподаватели не могут сплотиться и эффективнее отстаивать права, а также содействовать действительному развитию системы образования в России. Правда, и сами работники образования пока ещё эту проблему в полной мере не осознали, что мало отличает их от наших респондентов — студентов психолого-педагогического профиля.

Вопрос 3. Назовите основные трудности (проблемы), с которыми сталкиваются современные российские школьники:

- Загруженность, много информации — 24 (33,8%).
- Натаскивание на ЕГЭ («дети глупеют!») — 23 (32,4%).
- Неясность будущего (плохая профориентация) — 22 (31%).
- Слабая мотивация (лень) — 20 (28,2%).
- Плохие учителя — 11 (15,5%).
- Проблемы с общением в классе — 10 (14,1%).
- Амбиции родителей — 7 (9,9%).
- Интернет-зависимость, социальные сети («много соблазнов») — 7 (9,9%).
- Неоправданная дисциплина («школа, как ГУЛАГ») — 6.
- Вынужденное обращение к репетиторам — 4 (5,6%).
- Много показухи (псевдоинновации) — 4 (5,6%).
- Мало внешкольной работы (секции, кружки...) — 4 (5,6%).
- Субъективизм учителей — 3 (4,2%).
- Стрессы (нервные напряжения, расстройства) — 3 (4,2%).
- Мало индивидуального подхода — 2 (2,8%).
- Разные по уровню развития ученики в классе — 2 (2,8%).
- Плохие учебники — 2 (2,8%).
- Невозможность раскрыть таланты (в рамках существующих учебных программ) — 2 (2,8%).
- Неудачные программы — 1 (1,4%).
- Частая смена преподавателей в школах — 1 (1,4%).
- Старые преподаватели — 1 (1,4%).
- Ранняя профилизация — 1 (1,4%).
- Неразвитая система ценностей (конфликт с общественными ценностями) — 1 (1,4%).
- «Усталость» родителей — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. На первом месте, как и среди студенческих проблем, у школьников

оказалась информационная перегруженность (33,8%). Но на втором месте — натаскивание на ЕГЭ (32,4%). Интересно, что применительно к поступлению в вуз проблема ЕГЭ не акцентировалась, но применительно к школе она оказалась для многих значительной. На третьем месте по значимости оказалась плохая профориентация школьников (31%), с чем полностью согласны. О связи ЕГЭ с примитивизацией профориентационной работы можно было бы говорить отдельно, но пока можем лишь отметить, что немалая часть выпускников школ думает не о выборе любимой профессии, а о том, как попасть со своими баллами ЕГЭ хоть на какое-нибудь бюджетное место в вузе... На четвертом по значимости месте оказалась слабая мотивация многих учеников (28,2%), что также требует отдельного рассмотрения. Хотя, если кратко, то и здесь есть зависимость мотивации от «натаскивания на ЕГЭ» и от упрощённо понимаемой профориентации, на уровне известной просьбы учащихся «проведите на мне тестик и скажите, к какой профессии я подхожу» — вместо настоящей профориентации, предполагающей серьёзные совместные с преподавателями размышления о рынке труда, о себе как будущем гражданине и месте в обществе.

Вопрос 4. Назовите основные трудности (проблемы), с которыми сталкиваются современные российские учителя в школах:

- Бюрократизация (включая и электронные дневники и т.п.) — 39 (54,9%).
- Малая зарплата — 26 (36,6%).
- Невоспитанные дети — 14 (19,7%).
- Слабая мотивация школьников — 14 (19,7%).
- Мало времени на самообразование — 14 (19,7%).
- Понижение статуса (учителя как «поставщики услуг», «учитель всегда и во всём виноват!»...) — 10 (14,1%).
- Конфликты с родителями, коллегами и администрацией — 6 (8,5%).

- Женские коллективы, проблемы адаптации — 5 (7%).
- Слабая мотивация самих учителей — 5 (7%).
- Необходимость натаскивать учеников на тесты (кроме ЕГЭ) — 5 (7%).
- Профессиональное выгорание, мало отдыха — 5 (7%).
- Сложности с родителями — 4 (5,6%).
- Снижение авторитета учителя в обществе — 4 (5,6%).
- Слабые рычаги влияния на плохих учеников и родителей — 4 (5,6%).
- Советское прошлое — 3 (4,2%).
- Подработки (совместительство и др.) — 3 (4,2%).
- Нелюбовь к детям — 3 (4,2%).
- Частая смена учебных программ — 2 (2,8%).
- Знания часто оторваны от жизни — 1 (1,4%).
- Слабая материальная база, оснащение школ — 1 (1,4%).
- Дети мигрантов не знают русский язык — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. Удивительно, но на первом по значимости месте оказалась бюрократизация образовательного процесса в российских школах (54,9%), и лишь на втором месте — низкая зарплата учителей (36,6%). Видимо, многие студенты оценивают бюрократизацию школ даже больше, чем бюрократизацию в вузах страны: для сравнения — во втором вопросе, где те же самые респонденты отмечали проблемы преподавателей вузов, бюрократизация набрала лишь 22,5%.

Вопрос 5. Как вы относитесь к современным реформам в образовании. Выделите позитивные моменты и негативные моменты.

5.1. Позитивные моменты:

- Равенство условий для поступления в вузы — 13 (18,3%).
- Само желание реформ (благие цели) — 10 (14,1%).
- Вариативность форм и методов (разные подходы, активные методы) — 7 (9,9%).

- Соответствие западным стандартам — 5 (7%).
- Возможность дистанционных форм работы (электронные журналы, экзамены) — 4 (5,6%).
- Техническое оснащение, компьютеризация школ — 4 (5,6%).
- Нет позитива — 3 (4,2%).
- Компьютеризация — 3 (4,2%).
- Нет вступительных экзаменов (благодаря тестам) — 3 (4,2%).
- Электронные дневники, журналы — 3 (4,2%).
- Усиление контроля — 2 (2,8%).
- Меньше коррупции — 2 (2,8%).
- Дают больше знаний — 2 (2,8%).
- Возможность индивидуальных траекторий образования — 1 (1,4%).
- Возможность работать по грантам — 1 (1,4%).
- Слияние школ — 1 (1,4%).
- Демократизация (советы с участием родителей) — 1 (1,4%).
- Стало больше внеклассной работы (кружки) — 1 (1,4%).
- Компетентностный подход (ориентация на практику) — 1 (1,4%).
- Повышение зарплат преподавателей — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. Отметим, что студенты всё же отметили позитивные моменты реформ в образовании, хотя, в целом, делали это не очень охотно. В частности, наиболее позитивный эффект реформ — равенство при поступлении в вузы — набрал всего 18,3%. Также студенты отметили само намерение, «желание реформ» со стороны руководства (14,1%)...

5.2. Негативные эффекты:

- Много ошибок при оценке ЕГЭ — 19 (26,8%).
- Объединение школ с разным уровнем подготовки — 12 (16,9%).
- Много ненужного контроля (тестирование) — 10 (14,1%).
- Отсутствие системности — 10 (14,1%).
- Стандартизация и бюрократизация образования — 6 (8,5%).

- Понижение качества образования (больше внимания — экономическим аспектам, но не качеству) — 5 (7%).
- Мало творчества — 4 (5,6%).
- Коммерциализация образования — 4 (5,6%).
- Много непродуманных решений («сначала делают, потом думают») — 3 (4,2%).
- Мало времени на иностранные языки — 3 (4,2%).
- «Подушевое» финансирование образовательных учреждений — 3 (4,2%).
- Нервные перенапряжения самих учащихся — 2 (2,8%).
- Неприятие многими работодателями статуса «бакалавр» — 2 (2,8%).
- Много псевдо-инноваций (равнение на Запад) — 2 (2,8%).
- Необходимость работать в Интернете (электронные дневники) — 2 (2,8%).
- Сокращение вариантов домашнего образования — 1 (1,4%).
- Рейтинги («всех замучили») — 1 (1,4%).
- Отмена традиционных экзаменов — 1 (1,4%).
- Бесправие учителей (ущемление в зарплате, в отпуске) — 1 (1,4%).
- Образование как «услуга» — 1 (1,4%).
- Мало времени у школьников для жизни — 1 (1,4%).
- Сокращение учителей — 1 (1,4%).
- Нет успехов в борьбе с коррупцией — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. Негативные эффекты реформ в образовании студенты отмечали более охотно. В частности, первое место связано с множеством ошибок при оценке ЕГЭ (26,8%). Также были выделены «объединение школ с разным уровнем подготовки» (16,9%), часто «ненужный контроль, связанный с неоправданным тестированием» и «отсутствием системности» (по 14,15 соответственно). В целом, можем констатировать, что оценка реформ образования у большинства студентов особого энтузиазма не вызвала — по сравнению с оценкой реальных проблем педагогов вузов и школьных учителей (см. ответы на вопросы 1–4).

Вопрос 6: Что бы вы могли посоветовать современным реформаторам в области образования (в Министерстве образования и науки, во власти...)?

- Меньше ориентироваться на Запад, отказ от ЕГЭ и тестов — 15 (21,1%).

- Большая ориентация на науку — 8 (11,3%).
- Сначала экспериментально проверять инновации, а потом — внедрять — 8 (11,3%).
- Вернуться к лучшим советским образцам — 8 (11,3%).
- Повысить зарплату преподавателям — 7 (9,9%).
- Больше школ с углублённым изучением предметов — 7 (9,9%).
- Больше инноваций и творчества (разнообразить формы и методы обучения) — 6 (8,5%).
- Меньше усложнять («программы должны быть простыми и понятными») — 6 (8,5%).
- Меньше бюрократизации — 6 (8,5%).
- Самим хотя бы месяц поработать в школе («испытать всё на себе») — 6 (8,5%).
- Не менять часто учебные программы — 5 (7%).
- Больше индивидуального подхода — 5 (7%).
- Больше финансирование образования — 4 (5,6%).
- Больше обратной связи от школьников и студентов — 4 (5,6%).
- Больше изучать позитивный зарубежный опыт — 4 (5,6%).
- Вводить в школы профориентацию — 4 (5,6%).
- Больше ориентации на практику — 3 (4,2%).
- Возможность для студентов и школьников выбирать предметы — 3 (4,2%).
- Меньше тестирования и больше — «живых» форм общения с детьми и студентами — 3 (4,2%).
- Отменить ЕГЭ (или сделать ЕГЭ лишь дополнительным инструментом оценки) — 3 (4,2%).
- Больше обратной связи от преподавателей — 3 (4,2%).
- Самим реформаторам «сменить работу» или «получить педагогическое образование» — 2 (2,8%).
- Поднять статус преподавателей в обществе — 2 (2,8%).
- Строже контроль за ЕГЭ — 2 (2,8%).

- Более строгий отбор педагогов — 2 (2,8%).
- Ввести экзамены по всем предметам — 2 (2,8%).
- Сократить нагрузки на преподавателей и учащихся — 2 (2,8%).
- Меньше проверок в школе и вузах («сократить число проверяющих инстанций») — 2 (2,8%).
- Отказ от советского опыта (от «школы-ГУЛАГА») — 1 (1,4%).
- Отменить платное образование — 1 (1,4%).
- Больше внимания спорту и физкультуре — 1 (1,4%).
- Снизить нагрузки на школьников и студентов — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. Ответы студентов на этот вопрос можно рассматривать в контексте их представлений о перспективах развития системы образования в стране, но с учётом уже сделанных реформаторами ошибок.

И здесь на первом месте по значимости студенческих рекомендаций оказался отказ от слепого следования Западу, в частности отказ (или снижение роли) ЕГЭ и массового тестирования в школах и вузах (21,1%). Следующими по значимости оказались рекомендации, связанные с усилением связи практического образования с наукой, с научнообоснованным психолого-педагогическим экспериментированием и со всем ценным, что было в советской системе образования (по 11,3% соответственно). При этом пожелание — повысить зарплаты преподавателям, вопреки ожиданиям, было отмечено лишь у 9,9% респондентов... В целом, по этому вопросу можем констатировать, что большинство студентов не очень охотно давало рекомендации современным российским реформаторам. Вероятно, эта тема мало обсуждалась с ними в аудиториях, и больший акцент при их подготовке делался на адаптацию к существующим реалиям...

Вопрос 7. Какие радости вы ожидаете от будущей (педагогической) работы?

- Видеть результаты своего труда (общественная польза, благодарные дети...) — 41 (57,7%).

- Общение с детьми, взаимопонимание — 19 (26,8%).
- Возможность саморазвития и самореализации — 17 (23,9%).
- Надежда на повышение зарплаты — 9 (12,7%).
- Связь с наукой — 6 (8,5%).
- Дружный коллектив (единомышленники) — 5 (7%).
- Путешествовать (интересные командировки) — 4 (5,6%).
- Улучшение системы образования и в итоге — развитие общества — 4 (5,6%).
- Уважение к педагогической деятельности («за педагогами — будущее») — 2 (2,8%).
- Карьерный рост — 1 (1,4%).
- Стабильность, определённая жизнь — 1 (1,4%).

Краткие комментарии. Понятно, что здесь ответы во многом отличаются социальной желательностью. В частности, особо выделяется «общественная польза» (57,7%), «общение с детьми» (26,8%) и «возможность самореализации» (23,9%). Возможно, студенты не очень охотно делились интимными личностными ожиданиями от педагогической работы. Хотя, при всей якобы наивности ответов в них чувствуется позитивный настрой. Заметим, что на повышение зарплаты у педагогов рассчитывают лишь 12,7% респондентов, то есть зарплата для студентов пока ещё не является самым важным условием их будущего труда... Возможно, это связано с тем, что большинство респондентов всё же обучаются на разных факультетах МГУ имени М.В. Ломоносова и у них, кроме педагогической, будет и другая (основная) специальность, более оплачиваемая в современной России.

Вопрос 8. Готовы ли вы к нарушению инструкций, приказов и распоряжений начальства ради достижения более высоких показателей в труде, если считаете, что такие указания не профессиональны и противоречат вашим личным убеждениям? Ответьте: «да», «нет» или

«затрудняюсь ответить», стараясь обосновать позиции.

8.1. «Нет» (не готов нарушать инструкции и распоряжения) — 10 (14,1%).

8.2. «Да» (готов нарушать инструкции и распоряжения, если они противоречат интересам дела, моим профессиональным и моральным представлениям) — 54 (76,1%).

8.3. «Затрудняюсь ответить» (или отсутствие ответа) — 7 (9,9%).

Краткие комментарии. Вопрос оказался для многих респондентов достаточно сложным, ведь реально он касается не только педагогической, но и любой другой профессиональной деятельности. И всё же большинство ответило «да», выразив готовность работать не только по указанию руководства, но и по совести. Применительно к работе педагога это особо важно, так как в творческой профессии невозможно всё регламентировать и отразить в нормативно-правовой документации. Без педагогической импровизации, научно обоснованного экспериментирования, оправданных рисков и соответствующей ответственности говорить о развитии российского образования вряд ли получится. Считаем, что не только университеты, но и школа должны рассматриваться как «островки свободы и творчества», ведь часто в других организациях сотрудникам в большей степени приходится адаптироваться к существующим порядкам, включаться в конкретные технологические процессы и в этом смысле быть менее самостоятельными. Но в школах и университетах воспитанники должны приобрести опыт самостоятельных, смелых, но при этом — обоснованных рассуждений над самыми разными проблемами общества и экономики. И такая обоснованность должна уже в будущей работе повысить не только уровень ответственности специалистов, но даже и их готовность к разумным компромиссам ради интересов дела. Но сами такие компромиссы предполагают уступки в незначительных вопросах, но принципиальную позицию по существенным вопросам, чтобы не было потом «запоздалых раскаяний» и «мук совести»...

Можем предположить, что многие респонденты в реальной трудовой деятельности не будут

столь смелыми и им часто придётся следовать различным инструкциям и указаниям начальства. Но большинство студентов всё же отметили принципиальную возможность невыполнения совсем уж сомнительных указаний, когда это вступает в противоречие с жизненными принципами личности. И это можно рассматривать как постепенную подготовку будущих профессионалов к поступку. Хочется надеяться, что такая смелая личностная позиция характерна не только для респондентов, но и для многих студентов различных российских вузов.

Заключение

Осмысление хода образовательных реформ — важнейшее условие их эффективности, особенно, когда речь идёт о будущих педагогах и психологах. На основании представленного материала можно сделать следующие выводы:

1. Оценки и рекомендации студентов психолого-педагогического профиля достаточно зрелые и во многом соответствуют оценкам уже работающих специалистов (по нашему опыту общения с ними в различных школах и вузах страны).
2. Если со студентами специально обсуждать ход реформ и перспективы развития системы образования (в контексте развития страны), то это способствует, во-первых, организации их представлений (собственных и полученных от преподавателей) о ситуации в образовании, и, во-вторых, формированию у студентов активной личностной позиции к будущей профессиональной (педагогической) деятельности.
3. В зависимости от хода реформ полученные данные о представлениях студентов необходимо постоянно корректировать и учитывать особенности конкретных учебных заведений, городов и регионов, где проводится исследование. В частности, в представленных результатах отражена специфика представлений студентов и аспирантов МГУ имени М.В. Ломоносова.